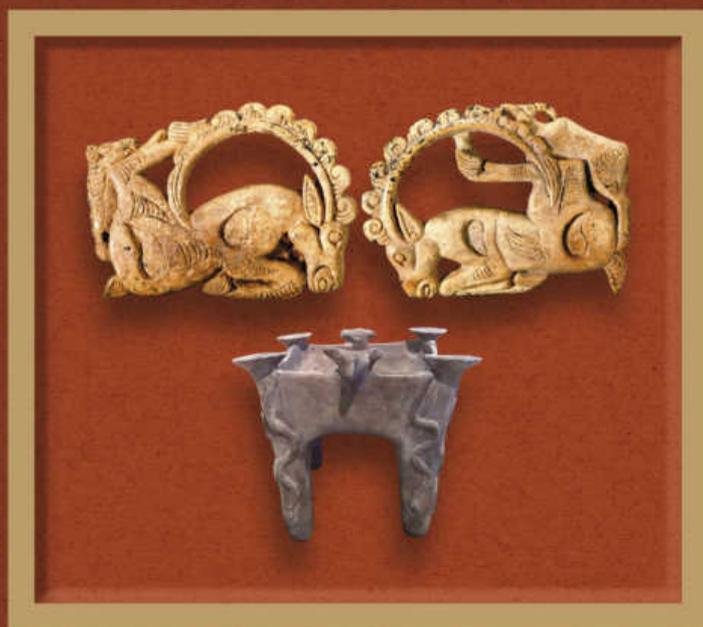

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Манделъштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёшкин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева*

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН), к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

Архивные источники и литература

- АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1934 г. Д. 1789 (78): Акты и переписка о поступлении в Эрмитаж музейных предметов на постоянное хранение. Т. 1.
- АРГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102: П. К. Козлов. Предварительный отчет об археологических работах Тибетской экспедиции в горной местности «Ноин-Ула», Южный Хэнтей, Монголия. (Улан-Батор, 1924); Д. 231: П. К. Козлов. Монголо-Тибетская экспедиция 1923–1926 гг. Археологические материалы.
- Елихина 2017 — Елихина Ю. И. Эрмитаж дахь Ноён-уулын эрдэнэс. П. К. Козловын шинжилгээний анги 1924–1926. Улаанбаатар, 2017.
- Краткие отчеты... 1925 — Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П. К. Козлова. Л., 1925.
- НАИИМК. РО. Ф. 2. Оп. 1925 г. Д. 202: О передаче в Академию коллекций, добытых экспедицией П. К. Козлова в Монголии. Описи вещей, отчеты С. А. Кондратьева.
- НАИИМК. ФО. О. 241 (Фотографии предметов).
- Руденко 1962 — Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962.
- Trever 1932 — Trever K. Excavations in Northern Mongolia (1924–1925). Leningrad, 1932.
- Umehara 1960 — Umehara S. Studies of Noin-Ula Finds in North Mongolia. Tokyo, 1960 (на япон. яз).

ГОРОДИЩЕ ШАМШИ III — СТАВКА ПЛЕМЕН КЕНКОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЕ

*А. И. Торгоев¹, *А. В. Кулиш², **М. К. Борсунбаев³

*Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

**Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова НАН Кыргызстана, Бишкек, Кыргызстан

ANCIENT SETTLEMENT OF SHAMSI III — THE HEADQUARTERS OF KENKOL-CULTURE TRIBES IN THE CHU VALLEY

*Asan I. Torgoev, *Aleksei V. Kulish, **Marsbek K. Borsunbaev

*State Hermitage, St. Petersburg, Russia

**Begimaly Dzhamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Republic of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-223-226

Ключевые слова: кенкольская культура, Тянь-Шань, Чуйская долина, городище Шамши III, фортификация, ставка кочевников.

Keywords: Kenkol culture, Tian Shan, Chu valley, hillfort Shamshi III, fortification, nomadic headquarters.

В последние годы стало ясно, что на больших городищах Чуйской долины нахождение слоя VII в. возможно только для городища Ак-Бешик, а на остальных памятниках, включая огромное городище Красная речка, не будет слоев ранее VIII в. Сложившаяся ситуация заставила искать в регионе ранние поселения, которые теоретически могли бы быть связаны с населением кенкольской культуры.

¹ ORCID: 0000-0002-6403-8046; e-mail: torgoevasan@mail.ru.

² ORCID: 0000-0002-7193-6485; e-mail: alexei-1985@bk.ru.

³ ORCID: 0000-0001-9081-3053; e-mail: mars4588@gmail.com.

Под кенкольской археологической культурой сейчас подразумевается культура кочевого (точнее — полукочевого) населения Северного Притяньшанья, Центрального Тянь-Шаня, Алая, а также отчасти восточных предгорий Ферганы III — первой половины VI в. н. э. Эта культура напрямую связана с родственными культурами Средней Сырдарьи — каунчинской и отрарско-каратауской. Однако по сравнению с последними кенкольская культура появляется позже и существует вплоть до древнетюркского времени. Памятники кенкольской культуры представлены преимущественно подкурганскими погребениями. Ведущим типом погребального сооружения являются катакомбы Т-образной схемы. Погребения по хронологии делятся на три группы. В первую (раннюю) группу объединяются захоронения III–IV вв., известные главным образом в Таласской и Чуйской долинах. Вторая группа представлена погребениями IV–V вв., хорошо известными в месте наибольшей концентрации курганов культуры — долине Кетмень-Тюбе во внутреннем Тянь-Шане. Памятники третьей группы, относящиеся к заключительному этапу (V — первая половина VI в.), также известны преимущественно в долине Кетмень-Тюбе, к этой группе относится и самое богатое погребение культуры, найденное в ущелье Шамши в Чуйской долине. Отдельные погребения с присущими кенкольской культуре чертами встречаются до VII в.

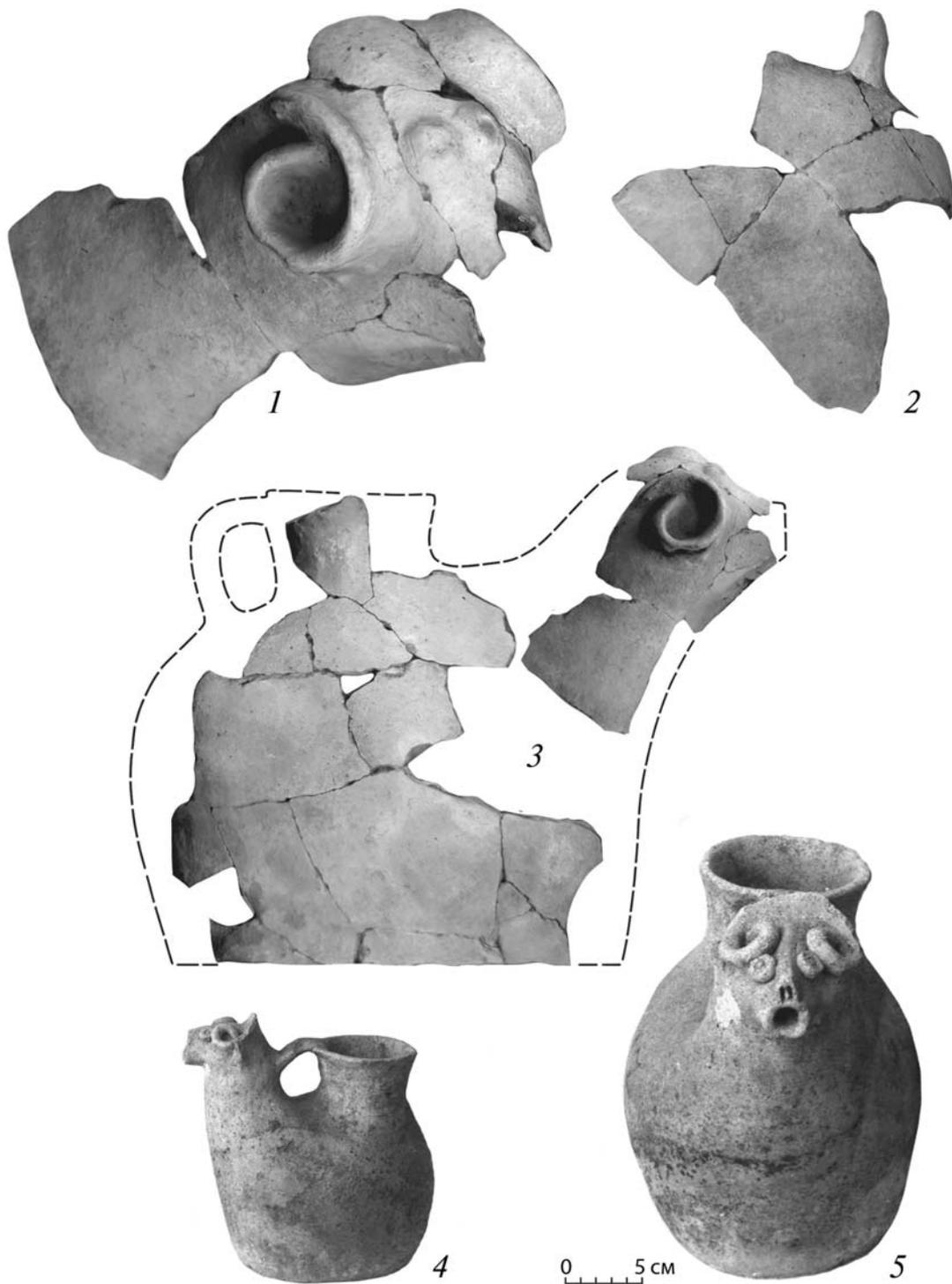
Поселения кенкольской культуры пока достаточно редки и недостаточно исследованы. В долине Кетмень-Тюбе при масштабных работах И. К. Кожомбердиева 1960–1970-х гг. удалось выявить лишь несколько местонахождений керамики, указывающих на наличие поселений с тонким культурным слоем.

Городище Шамши III расположено в одноименном ущелье в восточной части Чуйской долины — в 24 км к югу от города Токмак. Вход в ущелье занят многочисленными разновременными курганными могильниками, образующими, в сущности, единое могильное поле — самое большое в Чуйской долине. Памятники ущелья были известны еще до революции 1917 г. Само городище Шамши III и два соседних (Шамши I и II), которые ныне полностью распаханы, исследовал П. Н. Кожемяко. В 1950-х гг. он закладывал шурфы на всех трех городищах. Лепная керамика, полученная из шурфа на городище Шамши III, внешне не имела явных отличий от керамики соседних поселений караханидского времени и поэтому небольшое городище не рассматривалось как перспективное для исследований.

Однако топография городища, о которой будет сказано ниже, имела ряд существенных отличий от небольших поселений (типа Торткуль) караханидского периода. Необычные особенности рельефа и обратили наше внимание на этот памятник. Также до начала рекогносцировочных работ на городище в 2015 г. было известно о находке на нем лишь нескольких китайских монет у-шу при полном отсутствии монет последующих эпох. Немаловажным был факт нахождения рядом уже упомянутого погребения «Чуйской царицы».

Городище стоит на высоком правом берегу реки Шамши, почти в центре широкого входа в одноименное ущелье, по которому можно верхом добраться до Кочкорской долины. Его основу представляет укрепление неправильной четырехугольной формы размером 290 × 100 м. Укрепление имеет отчетливо видные на поверхности восточную и южную стены. На расстоянии 15–25 м от стен расположены глубокие рвы поселения, которые не строго параллельны стенам. Как показал разрез и вскрытие внешнего фасада восточной крепостной стены, она была сложена из камня на глиняном растворе. На внешний фасад стены выходит кладка целиком из блочной пахсы. Наполовину была раскопана одна из монолитных башен, построенная вместе со стеной. Башня имела прямоугольную форму и выступала за линию фасада стены на 5 м. Крепостные стены были поставлены во второй период существования поселения. Первоначально оборона городища осуществлялась только с помощью рвов и низких насыпных валов перед ними.

В центре городища, рядом с обрывом находится отделенный широким и глубоким рвом участок размером 70 × 50 м, условно названный «цитадель». Именно наличие огороженного

Рис. 1. 1–3 — городище Шамши III, кувшин со сливом в виде головы барана: 1 — слив кувшина; 2 — левая половина тулова кувшина; 3 — правая половина и графическая реконструкция кувшина; 4, 5 — могильник Торкен, курган 17, кувшин со сливом в виде головы барана (высота 25 см). Раскопки И. К. Кожомбердиева в 1961 г., фото из его архива. Масштаб действителен только для № 5

Fig. 1. 1–3 — ancient settlement of Shamshi III, jug with a drain in the form of a ram's head: 1 — drain; 2 — left half of the jug body; 3 — right half and graphic reconstruction of the jug; 4, 5 — burial ground of Torken, barrow 17, jug with a drain in the form of a ram's head (25 cm height). Excavations by I. K. Kozhombardiev in 1961, photo from his archives. The scale is valid only for no. 5

рвом участка в центре городища было крайне нехарактерно для городищ типа «торткуль». На цитадели были целиком раскопаны каменные фундаменты трех построек, которые состояли из одного четырехугольного помещения и привходового коридора. Две постройки имели общую стену и скорее всего являлись жилыми. В одном из помещений найдено основание печи. Вероятно, стены построек были деревянными, их фундаменты сохранились на полную высоту (один или несколько рядов камней). Третья постройка, видимо, хозяйственного назначения, имела форму неправильной трапеции. Ее фундаменты были сложены менее аккуратно, в центре находилась яма со спуском вытянутой овальной формы. Постройки занимали самую высокую часть площадки цитадели. В двух случаях фиксировались подпорные стенки искусственных террас.

Керамический комплекс довольно типичен для позднего этапа кенкольской культуры и может быть датирован V — первой половиной VI в. Практически вся керамика лепная, местная; найден единственный фрагмент станкового кувшина, изготовленного на Средней Сырдарье. Преобладают в комплексе обломки водоносных кувшинов с оттянутым сливом и петлевидной ручкой, довольно много обломков хумов. Обращает внимание очень малый процент кухонной керамики, в частности, котлов или горшков для варки пищи. Найденные горшки имеют вытянутую подшаровидную или яйцевидную форму тулова и безусловно родственны кухонным горшкам синхронных культур бассейна средней Сырдарьи. Традиционный для Тянь-Шаньского региона малый процент столовой посуды можно объяснить тем, что в быту отдавали предпочтение посуде из дерева. Отдельно стоит отметить находку фрагментов чугунного котелка с ручкой, который использовали для приготовления пищи. Из редких форм сосудов можно выделить целиком реконструированную из фрагментов большую вьючную флягу с орнаментом и кувшин со сливом в виде головы барана (рис. 1, 1–3). Ранее подобный сосуд был известен только в одном из катакомбных погребений могильника Торкен в долине Кетмень-Тюбе (рис. 1, 4–5).

В раннем горизонте поселения, который соотносится со временем устройства рвов, в одном из полуземляночных жилищ была открыта косторезная мастерская. Наличие большого количества рудотерок, пестов и молотов в слоях поселения свидетельствует о том, что его жители занимались горнорудным промыслом и металлургией.

Судя по тому, что поселение было хорошо укреплено даже по меркам последующей эпохи, оно являлось, скорее всего, центральным для Чуйской долины, возможно, ставкой элиты Северного Притяньшанья в V–VI вв. Место для ставки было выбрано практически идеально. В районе Токмака стыкуется несколько стратегически важных дорог. Горы надежно защищают вход в ущелье Шамши от зимних ветров, летом в ущелье нет жары. Наличие воды и верхнего слоя плодородной глинистой почвы удобны для земледелия.

Между современным городом Токмак и ущельем Шамши расположены две средневековые столицы: столица Западнотюркского каганата Суяб (надежно отождествляется с городищем Ак-Бешим) и Баласагун (центральная часть которого, без сомнения, соответствует городищу Бурана) — одна из столиц Караханидского каганата. После работ на городище Шамши III стало ясно, что этот район был местом расположения ставки правителя, своеобразной «столицей» кочевников Притяньшанья уже в дотюркское время.